

После женитьбы на Школьной Траве

Глава 65. Сдавайся!

Цзянь Ран думал, что успешно вывернулся из лап консультанта по учёбе, но оказалось, что он был слишком наивен.

На следующий день консультант Чжан Шу написал ему в WeChat и спросил о здоровье. Цзянь Ран сообщил, что ему уже намного лучше: «Спасибо вам, учитель Чжан! Спасибо за заботу! Грустно, что пропустил запись новогодних поздравлений. Надеюсь, в следующем году я не упущу такую возможность!»

Консультант: «Где вы сейчас?»

Цзянь Ранран: «В библиотеке!» Стикер [Сабрина обожает учиться!]

Консультант: «На каком этаже, какая комната, в каком отделе?»

У Цзянь Рана немедленно закрутилась в голове куча вопросов: «Что задумал консультант? Или он узнал, что вчера произошло, и теперь у папочки неприятности?»

Цзянь с тревогой сообщил консультанту своё местоположение, а потом бросился в объятия своего парня:

— Жена, если я умру, ты унаследуешь моё наследство?

Рен Цинлинь в этот момент сидел над задачей по линейной алгебре, и только прогудел: «М-м?».

— Сюда идёт мой консультант. Он меня поймал! — Цзянь с жалобным стоном опустил подбородок на плечо младшего и горестно наблюдал, как супруг выводит в тетради решение строчку за строчкой. Цифры и буквы младшего были достойны выставки в Париже. Это так красиво!

Наконец Цинлинь остановился и спросил:

— Что случилось? И за что он тебя ловит?

— Я не знаю, — вздохнул Цзянь. — Может быть, он меня вчера всё же узнал?

— Нет, — успокоил его младший. — Если бы он узнал, то мы бы это поняли сразу.

— Спасибо! — Цзянь погладил подбородком плечо супруга. — Меня точно не исключат?

— Скорее всего, нет, — улыбнулся Цинлинь и тихо щёлкнул по носу старшего.

— Ай! — отшатнулся Цзянь.

— Если старшего отчислят из универа, то он всегда может повторно сдать вступительные экзамены, — улыбнулся Цинлинь, — и стать моим младшим!

Цзянь сердито засопел, схватил руку младшего и несильно укусил его за тыльную сторону ладони, оставив полукружия отпечатков зубов. Цинлинь изумлённо уставился на руку.

Но устроить войнушку в библиотеке они не успели — к ним подошли парень и девушка со старших курсов. У девушки в руках была тренога и пара сумок на плечах, а парень держал в руках видеокамеру.

Старшая сестра поздоровалась и пояснила:

— Консультант Чжан просит тебя записать новогоднее поздравление. Со всего потока ты остался последний, братишка Цзянь.

— Какая драма! — рассмеялся Цзянь Ран. — Может, не надо?

— Ты важен для нашего факультета! — улыбнулся старшекурсник. — Без тебя и поздравления не поздравления!

— Но я, действительно, не знаю, что сказать, — беспомощно развёл руками Цзянь Ран.

— Да просто скажи: «С Новым годом», — фыркнул парень. — В любом случае, они будут смотреть только на твоё лицо!

А девушка в этот момент уставилась на Рен Цинлиня и взволнованно протянула:

— А может, вы вместе поздравите? Два бога нашего факультета поздравляют в одном кадре! Это будет эпично прекрасно!

Её напарник задумался:

— Но эти поздравления пишут только второкурсники, нет?

— Это не железное правило, — отмахнулась от него девушка. — Всегда есть приятные... кхм... исключения! Ну давайте! Попробуйте вместе!

Цзянь бросил взгляд на младшего:

— Как тебе?

— Как хочет старший, — тут же отозвался Цинлинь.

— Давай-давай! — стала подпрыгивать старшекурсница. — Вы такие красивые! Мы просто обязаны вас всем показать!

Цзяню нравилась его популярность, но вот такого пристальное внимание к его лицу немного напрягало. А вот если вместе с Цинлинем, то...

Цзянь вспомнил звёздные пары из шоу-бизнеса. Каждый новый год они фотографировались и записывали совместные видео, поздравляя фанатов с праздником. Они с младшим не знаменитости даже на уровне Пекина, но тоже супруги. Это публичное поздравление от их пары... Это...

«Это круто!!!»

Цзянь что-то смутился от своих мыслей и вежливо промямлил:

— Ну раз старшая сестра нас приглашает, то... Ну хорошо...

— Ура! — вскрикнула девушка, и тут же закрыла себе ладонями рот, смущённо заглядывалась на студентов вокруг. Кричать в библиотеке не стоило. — Здесь мы будем мешать. Не выйти ли нам наружу и там поискать хорошую локацию?

— Но что мне сказать? — забеспокоился Цзянь.

— Подумай по дороге! — старшая сестра потянула парней за собой, словно матушка-гусыня. — Идём-идём!

Цинлинь ухватил их с супругом верхнюю одежду и протянул Цзяню его пальто и шарф:

— Надень это.

Они вчетвером выбрались на ступеньки главного входа библиотеки. Здание было величественное, в стиле классицизма — с колоннами и высокими арками на фасаде. Наверху огромная надпись с девизом универа.

— Вот давайте здесь и запишемся! — объявила девушка.

Они с напарником установили камеру ниже замерших на ступеньках младших. Включили и настроили аппаратуру. Потом девушка показала пальцами «ок»:

— Можете начинать в любое время!

И тут же склонилась над экраном камеры, оттесняя парня.

— Дай посмотреть!

В кадре Цзянь и Рен стояли рядышком, неловко улыбаясь. Цзянь был почти на голову ниже Цинлиня. Одет в короткое чёрное пальто, а у первокурсника пальто длиной до колена. И его тёмно-синий цвет совпадал с цветом свитера Цзяня.

Девушка прошептала:

— Вроде и одеты не как пара, но почему такое созвучие? — и громче: — Готовы? Кто первый?

— Сначала старший, — улыбнулся Цинлинь.

— Три, два, один! — скомандовала сестра: — Пишем!

Цзянь слегка натянуто улыбнулся и начал говорить медленнее, чем обычно:

— Приближается 2020 год! Я желаю вам счастливого Нового года... Э-э-э... Успехов в учёбе, крепкого здоровья и счастья на каждый день!

Это было очень вульгарно, и Цзянь почувствовал себя немного ушибленным.словно цыплёнок из первого класса начальной школы!

«Я ужасен!»

А сестра произнесла беззвучно и ткнула пальцем:

— Рен Цинлинь, твоя очередь!

Цинлинь глянул на Цзяня, потом посмотрел прямо в камеру и обворожительно улыбнулся:

— Я надеюсь, что в 2020 году все вы будете сладкими, как зефирки! Каждый день!

У Цзяня чуть кровь из носа не брызнула: «Младший такой классный!»

***

В середине декабря началась сессия. Цзянь Ран спокойно сдавал один экзамен за другим, но у Шэнь Цзысяо всё происходило намного психованнее. Он застрял на теме Второй мировой войны и, засыпая, всё время бормотал под нос:

— Руки вверх! Сдавайся! Сдавайся! Руки верх...

— Что ж ты так нервничаешь? Ты же не первую сессию сдаёшь? — стонал Цзянь Ран. — Что за паника? От твоего шума спать невозможно! Сдавайся уже нафик!

— Ну, не всем так везёт! — рыдал пёсель. — Я не могу запомнить даты!

— Ну тогда плюнь! И не сдавай ничего! — усмехнулся Цзянь Ран.

— Ой, лучше молчи! — хныкал Шэнь Цзысяо. — У меня всё получится! Всё получится! Я прорвусь!

Вот и этой ночью он не переставал бормотать во сне: «Сдавайся! Руки вверх!»

А Цзянь в темноте придумывал способы, какими убьёт Сяогоу, собаку страшную. Наконец, за полночь Шэнь, вроде, утомился, затих. И Цзянь стал погружаться в сон, мягко плавая на границе сна и яви.

Внезапно в темноте громко рыкнули:

— Ли Шисюань! Ты — ублюдок!

Все в комнате подскочили, и Кэ Янь тихо пискнул со своей кровати:

— Что такое? Что случилось?

Цзянь, кряхтя, вылез из своей постели:

— Всё в порядке, ребята! Все в порядке! Спите!

Кэ Янь тут же отключился. А вот Цзи Юаньси спросил в темноте, заметив, что Цзянь Ран что-то тихо ищет в ящиках своего стола:

— Ранран, что ты делаешь?

Тот вытащил толстый маркер и печально потрогал его кончик:

— Собираюсь восстановить справедливость.

— Ты выглядишь как убийца из дорамы, — хмыкнул длинный.

Цзянь заглянул на кровать Шэнь Цзысяо — друг спал на спине, раскинув в стороны руки и ноги. Цзянь Ран в предвкушении улыбнулся.

Отомстив своему соседу-собаке, он спокойно вернулся на своё место и сразу же заснул, уронив голову на подушку.

Его экзамен был во второй половине дня, и Цзянь Ран спокойно проспал до полудня. Первое, что он сделал, проснувшись, спросил младшего насчёт его экзамена.

.Р: «Всё в порядке!» Стикер [Панда любит высший балл!]

.Р: «Старший уже встал?»

Цзянь кинул ему фото своих ног под простыней.

Цзянь Ранран: «Ещё валяюсь!»

.Р: «А я ещё не обедал»

Цзянь Ранран: «Ну, моей жены тут нет, поэтому я тоже» [Ха-ха-ха!] [Ха-ха-ха!]

.Р: «Зайти за старшим?»

Цзянь Ранран: «Не стоит. Увидимся у входа в столовую»

.Р: «Я просто боюсь, что один старый человек самостоятельно из спальни не выйдет»

Цзян Ранран: Стикер [Дедушка стучит кулаком по столу] «Чего это????»

Неожиданно дверь в комнату с грохотом открылась от пинка ногой. На пороге стоял взлохмаченный Шэнь Цзысяо, который должен был сдавать экзамены с утра:

— Цзянь Ран! Ты ещё, млять, спишь? — заорал он.

На что Цзянь спокойно ответил:

— У меня позже экзамен. Что ты орёшь?

— Ты меня! Чуть не убил!!! — завопил Собакен, и шустро забрался на постель Цзяня, оседлав его живот. Вцепился ему в плечи, и стал стучать головой о подушку.

— Сволочь! Я официально объявляю тебе войну! Сегодня умрёшь ты или умру я!

Ошеломлённый Цзянь, как тряпичная кукла, болтался в его руках. А когда попытался что-то сказать, то закашлялся. Наконец, он стал отбиваться от бешеного пса:

— Ты с ума сошёл? Совсем сдурел! Отпусти папочку! Да хватит!!!

— Ты мне должен, Цзянь Ран! Ты мне должен! — кричал Собакен, бултыхая Цзяня. — Три! Нет, пять полноценных ужинов! Или же только смерть твоя смоет мой позор!

— Хорошо! Хорошо! Прекращай! — заорал на него Цзянь.

И Шэнь Цзысяо, наконец, замер, сидя на нём с грустным лицом и тяжело дыша.

Цзянь Ран стал тереть ноющие плечи и простонал, морщась:

— Что с тобой случилось, блин?!

— Ты вообще нормальный? Ты забыл? — всплеснул руками пёсель. — Ты нахрена на моём лбу вчера нарисовал слово «сдавайся»?

— Э-м-м, — Цзянь втянул голову в плечи. — Это же смываемая надпись. Умылся и стёр...

— Я сегодня проспал, — голос Собакена задрожал. — У меня не было времени умыться или просто посмотреть на себя в зеркало.

Цзянь Ран сначала замер, уставившись на друга, а потом фыркнул и начал громко ржать.

— Ты, млять, ещё смеёшься?! — снова заорал Шэнь Цзысяо.

— Ха-ха! Прости! — в голос смеялся Цзянь Ран, закрыв лицо руками. — Прости, Сяогоу! Я не могу сдержаться! Ха-хе-хе!

Собакен холодно смотрел на него сверху и что-то злое шипел сквозь зубы.

— Мне очень жаль, — наконец, успокоился Ран. И с искренней улыбкой извинился: — Прости! Я не ожидал, что ты так пойдёшь на экзамен. А как ты узнал?

Шэнь Цзысяо погрузился в размышления и поник:

— Ли Шисюань мне сказал.

— Разве он тоже сдавал с тобой экзамен?

— Ха! Да нет... Он в этой области круче, чем даже твой любимый Рен Цинлинь. Он меня провожал на экзамен.

— С чего это он круче? — возмутился Цзянь Ран. — С чего ты взял, что он круче? Как ты их сравнивал? Ты...

— Цзянь Ран! — перебил его возмущения пёсель, подпрыгнув на его животе. — Это ты виноват! Ты меня унижил! Так что лучше молчи!

— Мне жаль, мне жаль! — примирительно сложил ладони на груди Цзянь Ран. — Ли Шисюань сказал, и ты всё стёр?

— Да если бы! Он... Сначала промолчал и только улыбался мне, блин! — простонал Собакен. — А преподаватель, увидев меня, хмыкнул, что таких наглых шпаргалок, прямо на лбу, он ещё не видел!

— Ха-ха-ха! — снова закатился Цзянь Ран, крутясь в кровати.

— Смейся-смеяся! — прорычал Шэнь Цзысяо. — Вставай давай! Ты угощаешь меня обедом!

— Я сейчас не могу. Уже договорился с Цинлинем.

— Всё понятно! — крикнул пёсель, разведя руки в стороны. — Был у меня брат, и нет у меня больше брата!

— Да нет! Нет! — Цзянь ухватил его за руки. — Я пришлю тебе на новый год большой красный конверт, чтобы ты был счастлив!

Но Шэнь патетически завопил, воздев руки, словно персонаж из игры:

— Кому нужны твои презренные вонючие деньги! Ты думаешь, всё можно купить за деньги?!

— А ты так не думаешь?

— Ты не можешь купить моё усталое сердце! Я так в тебе, папочка, разочарован!

Шэнь Цзысяо в такой спешке влетел в комнату, что входная дверь так и осталась открытой. И вот в дверном проёме как раз появился Рен Цинлинь.

Он увидел странную картинку — два парня дурачились в кровати. На его муже верхом сидел его друг и подпрыгивал, размахивая руками и что-то вопя. При этом сам Цзянь Ран весело хохотал. Под ним!

Цинлинь непонимающе захлопал ресницами.

А где-то вдалеке пролетели косяком каркающие вороны.